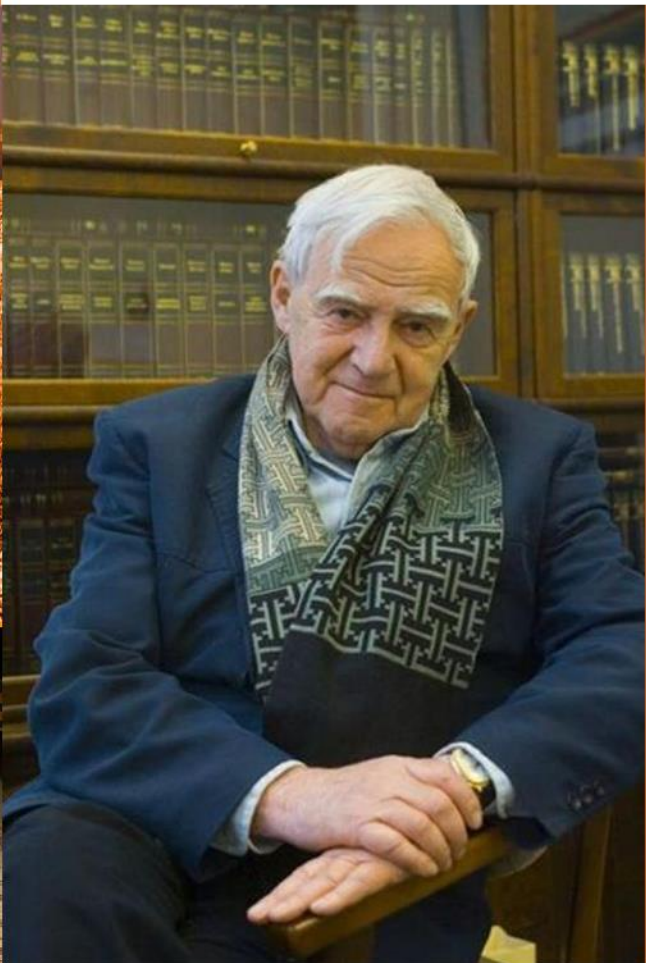
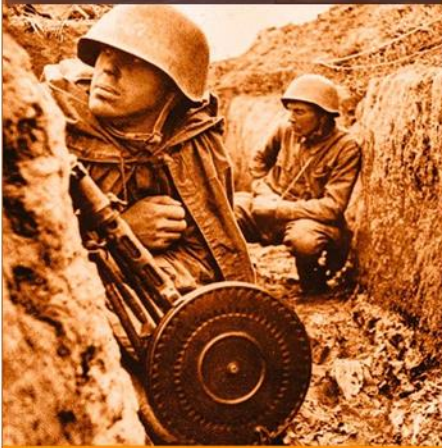
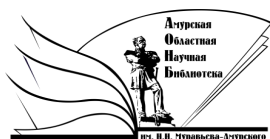

Век ДАНИИЛА ГРАНИНА

к 100-летию со дня рождения

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Отдел обслуживания

Век Даниила Гранина **к 100-летию со дня рождения**

Беседа о творчестве

Благовещенск
2019

Век Даниила Гранина : к 100-летию со дня рождения
Д. А. Гранина : беседа о творчестве / Амур. обл. науч. б-ка им.
Н. Н. Муравьева-Амурского, отд. обслуживания ; сост. Е. А. Коси-
цына. – Благовещенск, 2019. – 44 с.

Составитель: Е. А. Косицына
Ответственный за выпуск: Н. Г. Долгорук
Компьютерная верстка: М. И. Гнускова

©Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Содержание

От составителя	4
О жизни и творчестве Д. А. Гранина	5
Награды писателя	31
Произведения Д. А. Гранина	33
Литература о жизни и творчестве Д. А. Гранина	38

От составителя

*«Надо не только читать,
но и много думать, читая»*

Даниил Гранин

1 января 2019 года исполнилось 100 лет со дня рождения Даниила Александровича Гранина (1919–2017) – советского и российского писателя, киносценариста, общественного деятеля, участника Великой Отечественной войны.

Автор романов «Место для памятника», «Мой лейтенант», «Искатели», «Зубр», «Иду на грозу», соавтор «Блокадной книги» и сценариев более десятка фильмов, Гранин до последних дней продолжал публиковаться, давать интервью и активно участвовать в общественной жизни.

Романы, повести, путевые очерки, эссе писателя известны широкому кругу читателей и у нас в стране, и за рубежом. И это не случайно, ведь произведения Даниила Александровича описывают жизнь простого человека: его маленькие проблемы и радости, поиск собственного пути, борьбу с повседневными проблемами и соблазнами.

Данное издание содержит обзор творчества Д. А. Гранина, библиографию его книжных и журнальных публикаций, а также, литературу о творчестве писателя из фондов Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьева-Амурского. Внутри раздела «О жизни и творчестве Д. А. Гранина» материал расположен в хронологическом порядке. В разделах «Произведения Д. А. Гранина» и «Литература о жизни и творчестве Д. А. Гранина» – в алфавитном порядке.

Беседа адресована учителям, библиотекарям, учащимся, а также всем, кто любит и ценит творчество Даниила Гранина.

О жизни и творчестве Д. А. Гранина

Даниил Герман, взявший позже псевдоним Гранин, родился 1 января 1919 года в селе Волянь Курской губернии (ныне – Курская область).

Отец будущего прозаика – Александр Герман – работал лесником в разных частных хозяйствах. Мать Гранина была домохозяйкой. Для Даниила родители были примером идеальной любящей семьи. Мать, по воспоминаниям писателя, любила петь. Своё детство Гранин ассоциировал с голосом матери, её любимыми романсами.

Когда Даниилу исполнилось семь лет, его мать переехала вместе с ним в Ленинград. Отец остался в леспромхозе, а позже был сослан в Сибирь. Школа на Моховой, где учился будущий писатель, прежде была Тенишевским училищем и славилась своим уровнем преподавания. Мальчику одинаково нравились уроки физики и уроки литературы. К моменту окончания школы в 1935 году он серьёзно увлекался литературой и историей, однако «на семейном совете было признано, что инженерная специальность более надёжная». В итоге Д. Гранин поступил на электромеханический факультет Ленинградского политехнического института.

Именно в институте он стал пробовать свои силы в качестве писателя. В журнале «Резец» в 1937 году появились две его дебютные работы. Это рассказы «Возвращение Руляка» и «Родина». Они представляли собой отдельные главы будущей книги о Парижской коммуне. В 1941 году Даниил Александрович окончил в Ленинграде политехнический институт имени М. А. Калинина. По завершении учебы писатель работал на Кировском заводе инженером конструкторского бюро. В первые дни войны ушёл на фронт добровольцем в составе народного ополчения завода.

Д. Гранин защищал Ленинград в тяжёлых боях на Лужском рубеже и Пулковских высотах, в 1942 году был откомандирован в Ульяновское танковое училище, откуда вышел лейтенантом бронетанковых войск. Позже писатель воевал в Прибалтике, а закончил войну в Восточной Пруссии в звании капитана. В своих произведениях Даниил Александрович много лет не касался фронтовых воспоминаний: «Рассказывать о своей войне я не умею, да и писать о ней долго не решался. Тяжёлая она была, слишком много смерти было вокруг...».

В начале войны Д. Гранин женился на Римме Майоровой. В автобиографии он писал, что семейная жизнь началась с нескольких часов, проведенных с супругой в бомбоубежище. А уже через несколько дней писатель отправился на фронт. Однако тяготы и лишения военного времени не уменьшили чувств супругов – Даниил Александрович и Римма Михайловна прожили вместе целую жизнь. В 1945 году у них родилась дочь Марина.

После Победы Гранин вернулся в Ленинград и устроился в Ленэнерго. В первые послевоенные годы он ещё не думал стать профессиональным писателем, литература была для него всего лишь удовольствием, отдыхом. Кроме неё была работа, где надо было восстанавливать разрушенное в блокаду энергохозяйство города. В 1945–1948 годы кабельщики и энергетики чувствовали себя самыми нужными и влиятельными людьми в городе. По мере того как энергохозяйство восстанавливалось, у писателя таял интерес к эксплуатационной работе. Когда в кабельной сети начались опыты по так называемым замкнутым сетям – проверялись расчёты новых типов электросетей, Даниил Александрович принял участие в эксперименте, и его давний интерес к электротехнике ожил.

В конце 1948 года Гранин написал рассказ об аспирантах. Назывался он «Вариант второй». Писатель принёс его в журнал «Звезда», где его встретил Юрий Павлович Герман, который ведал в журнале прозой. Рассказ был напечатан в 1949 году, почти без поправок. Тогда же была закончена повесть «Генерал Коммуны» (о Ярославе Домбровском).

Вскоре Даниил Александрович поступил в аспирантуру Политехнического института, и одновременно приступил к роману «Искатели». К тому времени уже вышла книга «Генерал Коммуны» (1951 г.). Гранин опубликовал несколько специальных работ по вопросам электротехники в сборниках и научно-технических журналах. В кандидатской диссертации, посвящённой электрическим разрядам в газах, исследовал историю электрической дуги Василия Петрова. Позднее он написал очерк о В. Петрове «Размышления перед портретом, которого нет», полный восхищения перед личностью и подвигом учёного.

Д. Гранин занимался своей прямой работой: разрабатывал приборы, печатался в научных журналах. Перед ним открывалась заманчивая дорога учёного. Но судьба сложилась иначе. Усиленные занятия научными проблемами электротехники не мешали процессу, кото-

рый определил всю последующую жизнь Даниила Александровича. Влечение к литературе, которое зрело с юных лет, всё больше побеждало в нём. Он выполнял то, что требовала от него специальность, но по ночам самозабвенно отдавался литературному творчеству.

По молодости, когда сил много, а времени ещё больше, казалось, что можно совместить науку и литературу. Но пришёл день, когда Гранин обнаружил в душе опасную трещину. Вышел его роман «Искатели» (1955), который имел успех. Постепенно Даниил Александрович сделал выбор в пользу литературной деятельности, освоил различные жанры и темы.

В своей прозе писатель умело совмещал социально-бытовую беллетристику и документально-художественное повествование, с объединяющей сквозной темой: учёные, изобретатели в современном мире, их нравственный кодекс и традиции гражданского поведения. Гранин постепенно исследовал эту тему в романах: «Искатели» (1954), «После свадьбы» (1958), «Иду на грозу» (1962), в повестях и рассказах «Собственное мнение» (1956), «Место для памятника» (1969), «Кто-то должен» (1970), «Неизвестный человек» (1989), в документально-художественных произведениях, где наряду с историческими сюжетами: «Размышления перед портретом, которого нет» (1968), «Повесть об одном учёном и одном императоре» (1971) важное место занимают биографические повести о биологе Александре Любищеве «Эта странная жизнь» (1974), о физике Игоре Курчатове «Выбор цели» (1975), о генетике Николае Тимофееве-Ресовском «Зубр» (1987).

Новые грани таланта писателя раскрылись в романе «Бегство в Россию» (1994), рассказывающем о жизни учёных в ключе не только документального и философско-публицистического, но и авантюрно-детективного повествования.

Ещё одной важной темой для Гранина являлась война. Наиболее полно антивоенная проза была представлена в сборнике «Ещё заметен след» (1985) и «Блокадной книге», написанной в 1979 году в соавторстве с Алесем Адамовичем, рассказывающей на документальном материале о героическом 900-дневном сопротивлении Ленинграда вражеской блокаде.

Тяготение к документальности проявилось в многочисленных путевых очерках Гранина, посвящённых впечатлениям от поездок в Германию, Англию, Австралию, Японию, Францию и другие страны в книгах «Неожиданное утро» (1962), «Примечания к путеводителю» (1967), «Сад камней» (1972) и другим.

Писателю принадлежат эссе о Пушкине «Два лика» (1968), «Священный дар» (1971), «Отец и дочь» (1982), Достоевском «Тринадцать ступенек» (1966), Льве Толстом «Герой, которого он любил всеми силами своей души» (1978) и других русских классиках.

Все произведения Д. Гранина последних лет написаны в жанре мемуаров – «Причуды моей памяти» (2009), «Всё было не совсем так» (2010), романы «Мой лейтенант» (2011) и «Заговор» (2012).

В январе 2013 года пятитысячным тиражом была переиздана «Блокадная книга» Даниила Гранина. В неё вошли фотографии из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга, фотографии из личного архива Даниила Александровича в Центральном государственном архиве литературы и искусства Петербурга. В книге также впервые показаны фрагменты вёрстки журнала «Новый мир» с главами, подвергнутыми цензуре.

Писатель много и плодотворно сотрудничал с кино. По его сценариям или при его участии сняты киноленты на «Ленфильме»: «Искатели» (1957, режиссер Михаил Шапиро), «После свадьбы» (1963, режиссер Михаил Ершов), «Иду на грозу» (1965, режиссер Сергей Микаэлян), «Первый посетитель» (1966, режиссер Леонид Квинихидзе); на «Мосфильме» – «Выбор цели» (1976, режиссер Игорь Таланкин). В 1978 году телевидение экранизировало произведение «Однофамилец», а в 1979 – «Дождь в чужом городе».

В декабре 2001 года на телеканале «Культура» состоялась премьера авторской программы Даниила Гранина «Наедине с Петром Великим». В 2004 году в программе «Я помню...» Даниил Александрович рассказывал о своей жизни и творчестве. В 2005 году он стал автором и ведущим документального сериала «Ленинградская трагедия», в 2006 году – ведущим цикла «Крутые дороги Дмитрия Лихачева».

В течение долгого времени Гранин, будучи членом Союза писателей СССР, энергично занимался общественной деятельностью, участвовал в международных встречах и симпозиумах, касающихся науки, экологии, литературы. Им опубликованы десятки интервью и публицистических статей, например, в сборнике «О наболевшем» (1988). Гранин был одним из инициаторов создания российского Пен-клуба. Почётный гражданин Санкт-Петербурга. В 2016 г. Даниил Гранин стал лауреатом «Премии имени доктора Фридриха Йозефа Гааза», которую ежегодно присуждает Германо-российский форум за «особый вклад в укрепление взаимоотношений России и Германии».

Гранин создал первое в стране Общество милосердия и способствовал развитию этого движения в стране. Был депутатом Ленсовета, членом обкома, в период перестройки – народным депутатом.

Писатель являлся председателем правления Международного благотворительного фонда имени Д. С. Лихачёва.

Постановлением Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в 2005 году писателю было присвоено звание Почетного гражданина Санкт-Петербурга.

В 2016 году Даниил Гранин дал согласие на присвоение своего имени строящейся в Невском районе Санкт-Петербурга библиотеке. В сентябре 2017 года библиотека открыла двери для читателей (<https://vk.com/bibliotekagranina>).

23 сентября 2017 года библиотека отмечала новоселье и приглашала жителей микрорайона и города на большой праздник, дочь Даниила Александровича Гранина Марина Данииловна Чернышева-Гранина подарила библиотеке личные вещи писателя.

Именем Даниила Гранина названа малая планета Солнечной системы номер 3120.

4 июля 2017 года писатель скончался в Санкт-Петербурге.

* * *

Свою литературную деятельность Даниил Александрович начал в 1937 рассказами «Возвращение Руляка» и «Родина». На основе этих произведений позже была создана повесть о герое Парижской Коммуны Я. Домбровском «Генерал Коммуны».

Если не считать этих публикаций, в литературе Гранин выступил в 1949–1952 годах с рассказом «Вариант второй», повестью «Победа инженера Корсакова», очерковой книгой «Новые друзья» и повестью «Генерал Коммуны». Эти произведения по своему намечают основные пути в его творчестве.

Основная тема писателя – романтика и риск научного поиска – определена в рассказе «Вариант второй». Этот небольшой рассказ подкупает тем, что написан с большой внутренней энергией. Сюжет развивается естественно и динамично. Рассказ ведёт читателя в научно-исследовательский институт. Аспирант Александр Савицкий закончил диссертацию. В данном случае речь идет о новом приборе, сконструированном диссертантом. Защита обещает быть вполне успешной. Но неожиданно спокойное течение событий нарушается

и назревает мучительная для Савицкого ситуация. Один из оппонентов Савицкого, ознакомившись с работой, вспоминает, что этой же темой, этим же прибором занимался другой молодой учёный, Николаев, погибший на войне. Что стало с его трудом толком никто не знает. Перед Савицким встаёт острая нравственная проблема. Работа Николаева ему не известна, она нигде не была опубликована, да и не ясно существует ли она вообще. Савицкий со спокойной совестью может защитить свою диссертацию. Никто не в праве будет упрекнуть его. Никто! Кроме самого Савицкого. И здесь возникает любимый герой Гранина – человек, неспособный идти на сделку со своей совестью.

В раннем рассказе писатель затронул тему, которая станет для него в дальнейшем предметом напряженных раздумий, – тему науки и морали, научного творчества и нравственных принципов. Критики оценили легкость и простоту языка произведения. Рассказ был опубликован в 1949 году в журнале «Звезда» при содействии заведующего отделом прозы Юрия Германа. Он не был родственником Даниила, но тот, чтобы избежать подозрений, взял себе псевдоним Гранин, под которым печатался с тех пор.

В повести «Победа инженера Корсакова», вышедшей в 1950 году, советский учёный в заочной полемике побеждает американского коллегу. Здесь Даниил Александрович снова останавливается на проблеме соотношений научного творчества и морали, нравственной сути человека. Она затронута лишь в самом общем виде, без той глубины, которая придёт к зрелому Гранину. Повесть была раскритикована в печати – Соединенные Штаты и их наука были изображены в ней недостаточно мрачными красками.

Уже по этим первым произведениям можно судить о направлении творческих поисков писателя. Для него нет сомнений, что истинный талант неотделим от социальной, моральной принципиальности.

Свой интерес к прошлому, к истории Д. Гранин воплотил в органичной и характерной для него книге «Генерал Коммуны (Ярослав Домбровский)»

В этой историко-документальной повести, опубликованной в 1951 году, достоверно воспроизведена борьба парижских коммунаров, драматические, трагические дни 1871 года. Особое впечатление оставляют переживания Домбровского, размышляющего о том, принять ли ему пост военного руководителя Коммуны. Повод для колебаний есть: версальцы всячески стараются доказать, что поляк не

может не быть врагом Франции, польские националисты объявляют службу парижским пролетариям чуть ли не изменой родине. В конечном счёте герой повести поступает как подлинный интернационалист. Домбровский сражается на баррикадах во главе национальной гвардии, в рядах которой есть и французы, и итальянцы, и русские, и поляки, и бельгийцы. Все они бьются за идеи коммунистического братства, «за то государство, о котором мы и мечтать не смели», как говорит Домбровский.

В творческой биографии многих писателей выделяются произведения поворотные, знаменующие переход в новую форму литературного бытия. Такой книгой у Д. Гранина стал роман «Искатели», который писался в 1951–1954 годах, то есть в переломную эпоху, когда в стране и в литературе происходили сложные перемены, многое пересматривалось заново, намечались новые пути. Эти искания по своему отразились в романе.

Роман «Искатели», посвящён конфликту подлинных учёных и корыстных карьеристов, прикрывавшихся «правильными округлыми словами». Перед нами тот тип производственного романа, о котором много спорили и продолжают спорить критики. Нередко он строился по примитивной схеме, людей в нём заслоняли станки. Д. Гранин не во всех случаях сумел избежать прямолинейной расстановки положительных и отрицательных персонажей, механических «связок» их производственных и личных отношений, однако, изображая историю создания локатора, столкновения в лаборатории и Управлении энергосистемы, он не описывает технологические процессы, а вводит нас в перипетии сложных и противоречивых конфликтов.

Герои писателя не покидают «производственной площадки». Но лучшие из них демонстрируют не столько навыки специалиста, сколько моральную «обеспеченность» таланта, без которой он и не может служить обществу.

С особым вниманием приглядывается автор к новаторам, искателям, как он их называет. И приходит к художественно оправданному выводу: сила их и привлекательность – в высоте помыслов. Бывший фронтовик, с блеском защитивший после войны диссертацию, Андрей Лобанов имеет право спокойно сосредоточиться на специальных исследованиях. Но он поступает иначе. Навсегда вошёл в его память эпизод военных лет: лейтенант Медведев погиб, пытаясь под огнём врага найти разрыв телефонного провода, восстановить связь.

И вот теперь родилась идея прибора, который поможет точно определить место аварии подземных кабелей. Лобанов оставляет научно-исследовательскую деятельность, идёт на производство, берётся за изготовление локатора.

Материализовать смелый замысел не так-то легко. И все-таки главные трудности подстерегали Лобанова не в технической, а в психологической сфере. Сперва он действовал преимущественно волевым напором, один, не ища союзников, не замечая противников. Ему даже казалось, что «бороться надо не за людей, а за дела». Совершенно неверное противопоставление. Лобанов волей-неволей оказался в гуще схваток между работниками разного склада.

Среди тех, кто будто бы выступает «за дела», немало таких, которые фактически тормозят их ход, так как озабочены лишь собственной выгодой. Антиподами Лобанова оказываются и самодовольно-напыщенный профессор Тонков, и бездарный, нечистый на руку Долгий, и умный, знающий начальник технического отдела Потапенко. Потапенко умеет «строить отношения» с начальством, с подчинёнными, он увлеченно заявляет, что «славно быть руководителем... всякую минуту чувствуешь свою полезность на земле». Только «полезность» его весьма сомнительна. К людям начальник отдела совершенно безразличен, изобретателей поддержать не рискует. Высокопарные декларации Потапенко перечёркиваются программным его убеждением: «Идеалами сыт не будешь».

Роман Д. Гранина – в честь людей с идеалами. Ключ к решению всех проблем, в том числе производственных, Лобанов нашёл тогда, когда понял, как важно правильно строить отношения с коллективом. Для этого ему было нужно приобрести новые качества, кое-что пересмотреть в самом себе.

После публикации романа в 1955 году к Гранину пришла известность. Роман оценили все – и коллегам, и читателям, и властям. Все, писавшие о нём, отмечали, что в литературу пришёл новый и яркий талант. Понравился роман тем, что в сюжете переплетаются наука и жизнь, перед нами предстают совершенно разные лица: вечно находящийся в поисках Андрей Лобанов, циничный карьерист Виктор Потапенко и многие другие люди, которые занимают либо позицию «искателей», либо «карьеристов», а также вечная борьба между этими лагерями. Автор очень хорошо выразил суть романа: каждый человек от природы исследователь, мы приходим в этот мир, чтобы познать его.

Роман экранизировали – полнометражный цветной фильм был поставлен на «Ленфильме» Михаилом Шапиро.

Годом раньше писатель опубликовал повесть «Собственное мнение». В ней представлена жизненная ситуация, так или иначе известная каждому человеку. Герой произведения Минаев делает карьеру, собирается стать директором, и для того, чтобы подняться на верхнюю ступеньку, он должен умолчать о проблеме, существующей на предприятии, об Ольховском. У Минаева благие намерения восстановить справедливость, когда он станет директором – и производственную проблему решить, и помочь Ольховскому, который из-за своей ретивости терпит неприятности. Но Минаев не хочет понимать, что чем выше он поднимается по служебной лестнице, тем меньше у него возможностей «восстановить справедливость», решить все проблемы одним махом. Проблем становится всё больше, они растут как снежный ком, и вот уже для начальника ничего не остаётся, как идти по головам подчинённых.

Хотя у Минаева есть собственное мнение. И оно иногда просыпается. Но только лишь для того, чтобы успокоить в очередной раз совесть – мол, при первой же возможности я Ольховскому помогу, поддержу его. Собственное мнение идёт вразрез с совестью и даже возможностями Минаева. И так и остаётся мнением. И тут даже врать никому не надо. Главное – молчать. Просто так легче – ждать у моря погоды, ждать, когда обстоятельства сойдутся. И понимать, что они не сойдутся никогда. Кто из нас в подобных ситуациях не оказывался?

Роман «После свадьбы» повествует о судьбе молодого изобретателя, посланного в деревню по комсомольской путёвке. Здесь автор, убедительно отстаивая достоинство науки, талант учёного, сосредоточивает внимание на нравственных основаниях научного творчества, поэтизирует бескорыстие героев, одержимых поиском. Игорь Малютин добросовестно и без особых размышлений выполнял всё, что от него требовалось как от члена заводского коллектива. Командировка в деревню, необходимость на время поступиться личным благополучием заставили Игоря призадуматься. Для кого он работал в МТС? Это, вроде, ясно: для людей. Ну, а нерабочее время, разве оно лишь для себя, да и вообще «что значит для себя? Весь этот месяц у него не было и дня для себя, и все же он делал все это для себя. Никто не заставлял его, ему этого самому хотелось».

Гранин так охарактеризовал свое раннее творчество: «Я писал об инженерах, научных работниках, учёных, о научном творчестве, это

была моя тема, мои друзья, мое окружение. Мне не надо было изучать материал, ездить в творческие командировки. Я любил этих людей – моих героев, хотя жизнь их была небогата событиями. Изобразить её внутреннее напряжение было нелегко. Ещё труднее было ввести читателя в курс их работы, чтобы читатель понял суть их страстей и чтобы не прикладывать к роману схемы и формулы».

В конце 50-х годов произведения писателя стали переводиться на иностранные языки. В шестидесятые Гранин совершил несколько поездок за границу. Западная Европа и Соединенные Штаты, Япония и Австралия, Пакистан и Куба – вот маршруты его зарубежных странствий. Впечатления от этих поездок вдохновили его на создание отличных очерковых циклов, открывших в его даровании новые грани.

Одна из значительных работ Гранина в жанре путевого очерка – книга «Месяц вверх ногами», посвящённая пребыванию в Австралии. Она начинается доверительным разговором с читателем. С комичной грустью автор убеждает читателя: кто бы с ним не заводил разговор о поездке в Австралию, обязательно с железной закономерностью спрашивают, прежде всего, о кенгуру: «Про любую за границу задают вполне осмысленные вопросы. Но попробуйте приехать из Австралии. Каждый, кто встречает вас, задает один и тот же вопрос: «Ну как там кенгуру?». В дальнейшем человек может проявить широту своих интересов, но первый вопрос неизменен». Гранин пишет об Австралии так, чтобы читатели чувствовали: в стране которую он посетил, масса неведомого, непривычного, своего, непохожего. И ещё очень важно понять душу страны. Уже начало книги об Австралии демонстрирует принцип писателя – идти от внешнего к внутреннему образу страны, к её людям и обычаям, к её душе и сути. Автор подчёркивал, что передает не сведения, а впечатления. Гранин описывает Австралию с живым и очевидным чувством симпатии. Он неоднократно выделяет это, но без навязчивости, сторонясь примитивной тенденциозности, затрагивает острые и сложные противоречия её бытия. Мало того, в этих противоречиях он усматривает отражение общих противоречий существующего мира. Одна из главных особенностей книги об Австралии – мажорный тон, остроумие. В книге масса комических сцен. Парадоксально само название «Месяц вверх ногами». Даниил Александрович отмечал, что в Австралии он не переставал «удивляться красоте и странностям мира». Об этом прекрасном, странном и забавном писатель чаще все-

го писал в шуточной форме, справедливо полагал, что юмор – отличное противоядие против риторики и сентиментальности. автор не претендовал на то, чтобы открыть Австралию, он только хотел передать впечатления наблюдательного путешественника.

В ином тоне, в ином эмоциональном и стилевом ключе написаны очерки «Прекрасная Ута». Они перекликаются с темой, к которой писатель так или иначе обращался на всем своем литературном пути. Это тема минувшей войны. В «Прекрасной Уте» писатель рассказывает: «После войны я четыре раза приезжал в ГДР и всякий раз, возвращаясь, хотел написать о своей поездке. Не путевые картины, а о том, как бывший солдат приехал в Германию... Я начинал и бросал где-то на половине. А казалось бы, чего проще – советский солдат среди тех, кто стрелял в него и в кого стрелял он и промахнулся. Встречи промахнувшихся».

«Встречи промахнувшихся!» Уже в этой формуле явно сказывается горечь. Тон горького раздумья наложил свой отпечаток на очерк в целом. «Прекрасная Ута» – не путевые картины. Это очерк-размышление. И не о путешествии в пространстве, а о путешествии во времени. Если в «Месяце вверх ногами» смыкались мотивы гранинских книг о науке и нравственности, то «Прекрасная Ута» перекликается с произведениями о Великой Отечественной войне.

Начинается очерк сценой, имеющей некое общее символическое значение. Писатель размышляет о статуе прекрасной Уты, стоящей в Наумбургском соборе и относящейся к XIII веку. Имя мастера не сохранилось, но кто вылеплен мастером известно.

Эта скульптура – символ нетленной красоты, символ прекрасного, созданного немецким народом. Но бывший солдат сражался с фашистами под Ленинградом, и видения минувшей войны, тягостные размышления над тем страшным, что произошло, томят его душу. Прежде всего, автор хочет понять, что же это за страна, которая принесла в мир столько горя и крови.

Образ Германии соткан в сознании писателя из резких противоречий. Недалеко от статуи прекрасной Уты сохранились мрачные развалины гитлеровского бункера.

В центральной новелле очеркового цикла писатель все время хотел встретиться лицом к лицу с одним из тех, кто бомбил Ленинград, великий и прекрасный город, который потерял в годы блокады более шестисот тысяч жизней, тот город, который защищал сам Гранин в окопах под Пулковом. И они действительно встречаются – совет-

ский писатель и фашистский летчик Макс Л., хладнокровно уничтоживший город с воздуха.

Автор применяет приём, который можно назвать гипотетическим действием. Вот они сидят, мирно потягивают пиво и разговаривают, как добрые знакомые. И писатель описывает реакцию, которая могла бы иметь место, но которой на самом деле не было: «Он предпочитает говорить сам, не ожидая моих расспросов. Во-первых, он не был нацистом. Он был профессиональный солдат. Первая его война была над Францией, затем Норвегия, и затем небо России. А во-вторых. Он любил свою профессию летчика.

– Ах, ты любил, – я ударил его в челюсть, прямой справа по всем правилам бокса, так что он полетел на мокрый кафель. Занёс стул над головой. А ну давайте, подходите вы все...

– Пожалуйста, ещё пару пива, – сказал я».

Разговор с Максом Л. перемежается воспоминаниями о трагических днях блокады, о личном горе, пережитом рассказчиком. Он и виновник несчастий и жертва развязанной Гитлером страшной войны.

Настоящая ненависть к фашизму, приходит к выводу писатель, ничего общего не имеет с огульной ненавистью ко всему немецкому, с недоверием к каждому немцу. В Германии надо видеть разное, разные начала в немецком прошлом, разные пути в настоящем и будущем.

Символический характер приобретает финал очеркового цикла. Младший сын Макса Л. вместе с ленинградскими подростками, знакомится с городом. Для них всё то, что мучило и автора и Макса Л., уже древняя история. Кончается цикл возвращением к прекрасной Уте. Она становится уже не просто замечательным творением старинного мастера, а символом всего того лучшего, что было в Германии, символом красоты добра, символом, который лучшие люди хотят сделать девизом её настоящего и будущего.

После очерков «Прекрасная Ута» с их атмосферой тревожных размышлений мы снова погружаемся в совсем другую стихию путевых зарисовок об Англии, исполненных юмора и иронии.

Очерковый цикл об Англии названный «Примечания к путеводителю», начинается страницами посвящёнными Гайд-парку: «Парк был пуст. Не очень-то мне хотелось топтать траву, к тому же она была мокрая, но раз уж я попал в Англию, я обязан был ходить по газонам. Во всех путеводителях, во всех путевых очерках говорилось о том, что в Англии ходят по газонам. На всякий случай оглянувшись, я вступил на газон. Для верности я остановился, подождал –

никто не засвистел. Трава была скользкой, ноги у меня скоро отсырели, я с удовольствием вернулся бы на асфальт, но теперь я боялся, как бы меня не шуганули обратно, что-то ведь должно быть запрещено. Либо по аллеям, либо по траве».

Автор убеждается, что всё происходит в соответствии с показаниями путеводителя. Утром на лошадях совершались прогулки по Гайд-парку. Все оказалось на своих местах. И мраморные арки, и жирные дрозды и тонкие лебеди на прудах. «Я перестал понимать, зачем я сюда приехал. Чтобы проверить, всё ли на своем месте? Кажется, впервые в жизни я потерял вкус к путешествию. И это в первое утро, то особое, всегда удивительное для меня прекрасное первое утро в новой стране!».

Д. Гранина с комическим ужасом рассказывает, в какое безвыходное положение он попал. Как быть с Англией, описанной в несметном количестве путевых очерков, книг, монографий, исследований?

Писатель даже создает пародию на синтетический путевой очерк об Англии. «Достаточно, – говорит он, – прочесть несколько очерков, зарисовок, путевых впечатлений, и станет ясно, что нет ничего легче, как описать Лондон».

Казалось бы, из этого тупика выхода нет, но книга всё-таки написана. Здесь, как и в других случаях, Гранин нашёл свою страну, своё видение Англии, передал свои впечатления.

Книга об Англии – весёлая и остроумная книга. Обо всем увиденном автор рассказывает с беззлобной шуткой. И самое главное заключается в том, что его записки искренни и исполнены доброжелательности.

Пожалуй, наиболее сложным настроением отличается последняя книга путевых очерков Д. Гранина – о Японии, «Сад камней», напечатанная в 1971 году. В очерках два рассказчика – журналист Глеб Фокин и крупный физик, доктор наук Николай Сомов. Автор стремится взглянуть на Японию с разных точек зрения.

Фокин олицетворяет собой непосредственное эстетическое видение мира. Он пытается разглядеть в Японии её неповторимую прелесть, то, что в ней ново, то что вызывает удивление. Николай Сомов старается уловить сходство, сближающее страны, образуя некий общий знаменатель современной цивилизации. Соединение этих двух противоположных начал должно, по мнению автора, воссоздать разносторонний и целостный образ далёкой и неведомой страны.

О путевых очерках Д. Гранина можно закончить двумя небольшими книгами. Придется нарушить хронологическую последователь-

ность, так как эти книги написаны в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов. Им недостает того мастерства, которое отличает последующие путевые картины. Но для понимания сути творчества писателя эти книги весьма показательны. Это «Остров молодых» о Кубе и «В нашем городе» – своеобразный путеводитель по Ленинграду.

В сентябре 1961 года Даниил Александрович провёл на Кубе около месяца. Прошло всего лишь три года после того, как группа молодых революционеров высадилась на острове и подняла восстание. Но за это время кубинский народ проделал стремительный путь, и в повседневном быту старое и новое переплелось самым неожиданным образом. Автор рисует эти контрасты.

Иногда он прямо сопоставляет кубинскую революцию с русской: «Сколько раз на Кубе мы чувствовали себя как бы вернувшимися в собственную юность и в юность нашей страны».

Куба представляется в записках Гранина страной резких контрастов. Это не удивительно: революция произошла совсем недавно. Многое из того, что укоренялось десятилетиями, еще не сошло со сцены и соседствует с новым.

Страна охвачена бурной жадной просвещения, она считает основой своего мировоззрения самое передовое социальное учение современности, но в то же время на Кубе всё еще можно встретить колдуна.

За всеми контрастами, что увидел писатель в далекой стране, есть некий общий знаменатель, есть нечто такое, что бесконечно дорого и близко душе советского человека. Народ Кубы стал хозяином своей судьбы.

У Гранина есть небольшая книга, изданная в 1958 году. Посвящена она Ленинграду. Куда бы ни вели маршруты, образ Ленинграда неотступно присутствует в любом его очерке.

Силы первого впечатления в очерке нет. Но зато есть в этой книге одна особенность – это открыто и ярко выраженная любовь к великому городу, восхищение его прелестью и величием, его исторической ролью.

Путевые очерки – несомненное и значительное художественное достижение Д. Гранина.

У каждого писателя есть жанры, в которых он чувствует себя наиболее естественно и свободно. У Д. Гранина путевые очерки оказались таким жанром: «Путевые картины мне кажутся идеалом про-

зы – в них свобода, о которой всегда мечтаешь, – свобода от сюжета, от хронологии, от географии. Это проза свободней чем стихи. О чем она? В том-то и секрет её, что она ускользает от подобного вопроса. Обо всём, но не пресловутый поток сознания, а скорее поток жизни, поэзии, размышлений, фантазии; поступки и воспоминания, описания и исповедь».

В 1962 году вышел самый известный роман Гранина – «Иду на грозу». Роман стал открытием для отечественного читателя. Его называли прорывом, его считали лучшим романом года (если не десятилетия). В центре сюжета снова оказались учёные, молодые физики. Ещё студентами они начали изучать грозу и решили, что могут обуздать стихию. Их цель проста – они хотят научиться управлять вспышками молний и раскатами грома. Но в какой-то момент между друзьями возникает противоречие. Один считает, что в основе всего лежит поиск истины, в то время как другой готов пойти на всё ради успеха.

После катастрофы, которой закончились опыты лаборатории, завязался спор между давними друзьями – Крыловым и Тулиным. Зачем быть хорошим, если «хорошие люди пропадают», какой резон оставаться честным до конца – не разумнее ли соглашаться на компромиссы? – такова позиция Тулина. Для Крылова же нет дилеммы – либо личное, либо общественное: «Раз уж ты живешь, то живи человеком, а не гусеницей». Отвергая философию компромиссов, он решительно утверждает: «Раз у меня есть убеждения, я должен отстаивать их, а если не сумел, то уж тогда лучше уйти, чем в сделку вступить. Иначе нельзя, ведь только через себя мы можем для всех...».

За этими словами – позиция не слепого исполнителя или карьериста, а хозяина своей судьбы.

В романах Д. Гранина, как правило, отражен не результат, а процесс исканий. Тот же Крылов поистине выстрадал заявленную им позицию. Он не сразу понял, «что значит быть настоящим человеком». Честность у него в крови, однако, судьба его складывается нелегко. Он скорее неудачник, – и это тоже отличает его от счастливого Тулина. Честность, упрямство, а иногда и недостаточная твердость нередко приводят Крылова к тяжёлым, невыигрышным обстоятельствам. Он совершил нравственный проступок по отношению к своему учителю академику Данкевичу – и тем ценнее те приобретения и нравственные итоги, к которым он позднее пришёл.

На судьбе Крылова Д. Гранин показал, что в понятие «быть настоящим человеком» входят одновременно приверженность делу,

гуманистические устремления, моральная подоснова таланта. Одно не отделить от другого, если речь идёт о формировании нового человека. Нашей науке чужды и сверхинтеллектуалы, ограничивающиеся сентенциями о высоких материях, и обыватели, по-чиновничьи бездумно отсиживающие служебные часы, и прожжённые дельцы, кому безразличны интересы окружающих.

Вся беда в том, что они не те деловые люди новой формации, которых отличает и профессиональная компетентность, и партийность, и душевная чуткость. Тулин талантлив, эрудирован, работает с огоньком, с размахом; он прилетел в Москву как весёлый и всемогущий «волшебник», заражает всех бурной энергией, «распространяет вокруг себя атмосферу радости». Но когда экспериментальный полет закончился аварией самолета, когда ожидается приезд комиссии для расследования происшедшего, Тулин выходит из борьбы, и даже готов пожертвовать своей научной концепцией. Это для Даниила Гранина равноценно предательству и общего дела, и личного таланта.

Даниил Гранин переносит нас во времена, когда юные учёные стремились управлять природными явлениями, когда они хотели стать богами в своей области. Им предстоит пройти долгий путь, полный любви и дружбы, предательства и отчаяния, обманов и интриг, смерти и возрождения. Их проект – это то, что заставляет их двигаться вперёд, отказываясь от простых человеческих радостей. Они не выбирают между обычной жизнью и жизнью, посвящённой науке. Они просто не видят этого выбора. Для них существует наука, доказательство, теории, графики.

Творчество Даниила Гранина всегда стояло несколько особняком на фоне литературы своего времени. Отчасти потому, что его героями были учёные, а отчасти из-за сходства этих героев с реальными людьми. Героизм в произведениях Гранина проявляет себя в обстоятельствах повседневности, в ситуациях трудовых будней, он требует совершенно особого мужества – мужества гражданского, духовной зрелости, умения в любых обстоятельствах быть верным нравственным принципам. Иногда в эту жизнь вклиниваются обычные человеческие радости и переживания. Но очень часто всё это заведомо обречено на провал.

Экзистенциальный и психологический роман вызвал оживлённую дискуссию: одни ругали его за схематизм, другие за пессимизм – справедливость в финале не восторжествовала, а отрицательные ге-

рои не были наказаны. Но читатели увидели в этом отражение жизненной правды, и роман стал настольной книгой своего и последующего поколений.

В раскрытии социальной роли человека – преобразователя мира и самого себя выявляется в творчестве Д. Гранина близость горьковским традициям. Ему как и его предшественнику присуща поэтизация творческого труда. Писатель стремится показать красоту самого творческого процесса, лабораторию научного поиска, работу исследователя и романтику этой работы со всеми её взлётами, приключениями мысли, счастьем и неудачами.

Расширяя круг предлагаемых им «вариантов», Д. Гранин выводит иных персонажей за пределы завода, цеха, лаборатории. В повести «Кто-то должен» (1970) нет описаний производства, прямых схваток вокруг какого-то изобретения, научного эксперимента. Перед нами скорее пересказанные автором исповеди двух людей, словно поменявшихся местами в определённый момент жизни. Но это момент, связанный с характером и смыслом всей их деятельности. Сначала Селянин, фанатически одержимый своим изобретением, терпит поражения, озлобляется, вызывает неприязнь окружающих. Во второй половине повести учивший его компромиссам сверхделовой Дробышев сам увлёкся смелой идеей и получил отпор от Селянина – последний вял когда-то услышанному и преуспеваешь в неуязвимом покое, где нет места благородному риску. Возможно, отныне уже Дробышеву не избежать неудач в карьере. Однако своё сокровенное автор доверяет именно ему. В разговоре с Клавой Дробышев произносит слова, которые характерны для его нового, «зеркального» состояния. «...Кто-то ведь должен». Она смолкла, не понимая его слов. Он и сам не мог понять их. Что он имел в виду? Кто-то должен заметить того Селянина?.. Кто-то должен жертвовать, отказываться, быть чёрствым, не знать ответа...»

«Заменить того Селянина» – странное вроде бы предположение. И вообще чем объяснить такие неожиданные перемены в позициях персонажей?

Своеволие авторской мысли? Пробы в жанре «повести-перевёртыша», современной «притчи», о чём так модно говорить в критике? И да, и нет. Скорее острая постановка вопроса о соответствии идеальных и практических побуждений. Безусловно, человек должен во что бы то ни стало сохранять верность убеждениям. Но он немногого добьётся, если будет лишь декларировать их, не пытаясь

найти реальные средства для практического осуществления. Какие? Д. Гранин ни в малейшей мере не согласился бы с формулой «цель оправдывает средства». Средства должны быть моральны. И цель тоже. Немало опасностей таит узкопрагматическое понимание задач, без заботы о тех, ради кого их решаешь. Во всех случаях недопустима сделка с совестью. Как говорил Араго, занятие наукой, помимо всего прочего, требует «и непреклонности».

В произведениях Д. Гранина носителями противоположных позиций, как правило, оказываются антиподы, вступающие в острую борьбу – общественную или личную. Чего нет в повести «Кто-то должен», так это прямолинейности, – ни в сюжете, ни в характерах. В Дробышеве где-то проглядывают черты Селянина, а в Селянине – дробышевские, хотя слишком сблизать их образы было бы явным упрощением. И вот что ещё очень существенно: за призывно звучащим названием повести стоит уверенность – «кто-то» не только должен, но и может: долг рождает силы.

Устройство нашей жизни таково, что в ней всё больше возрастает субъективный фактор: от самого человека зависит, кем он станет. Прямых заявлений о значении гармонической личности у Д. Гранина, кажется, нет. Но путь к ней для писателя бесспорен – это неотделимость нравственной принципиальности и осмысленной деловитости. О том и другом решительно заявляет Курчатов в киноповести «Выбор цели» (1972); у него нет сомнений в моральной оправданности работы, которой он посвятил жизнь, – работы по созданию атомной бомбы, нужной для защиты Родины.

С начала 1970-х годов Гранин всё чаще обращается в своих произведениях к истории России и российской науки. Свойственная его прозе документальность отразилась в книгах, написанных с опорой на факты и свидетельства очевидцев. Первой в этом ряду стала повесть «Эта странная жизнь» (1974), посвящённая выдающемуся биологу А. А. Любищеву и его системе учёта времени, созданной для достижения наибольшей отдачи для разносторонней научной деятельности. Любищев – фигура крайне загадочная. Учёный, философ, энциклопедист. Его неординарная жизнь удивляет, а созданная им система учета времени впечатляет. Он успевал всё: и отдыхать, и высыпаться, и общаться с товарищами. Он внёс огромный вклад не только в биологию, но и в историю, философию. Даниилу Гранину с помощью необычайно лёгкого, но в то же время выразительного языка удалось воссоздать образ человека, который максимально при-

близился к рационализации использования времени. Книга переведена на несколько иностранных языков, в том числе немецкий и английский.

После неё была написана повесть «Клавдия Вилор» о партизанке Клавдии Бурим – за неё Гранин в 1976 году получил Государственную премию СССР. Героиня этой книги – реально существующий человек, прошедший испытания войны и муки плена, сумевший выстоять и сохранить чувство собственного достоинства в труднейших обстоятельствах.

Клавдия Вилор – политрук Винницкого пехотного училища, в 1942 году она со своими курсантами отправилась на фронт. Впервые в литературе во весь рост нарисована фигура женщины-комиссара периода Великой Отечественной войны.

Клавдия Вилор сделала свой выбор ещё в годы борьбы с белогвардейцами: она стала коммунисткой. Во время Отечественной войны молодая женщина – политрук роты. Тяжёлое ранение, муки фашистского плена. Клавдия Вилор не дрогнула ни на миг, ни в чём не проявила слабости. Совершила побег из концлагеря. В немецком тылу она обходит села и хутора, продолжает партийную работу, морально поддерживает борцов, ободряет дрогнувших, обрушивает гнев и презрение на тех, кто держится недостойно. И остаётся такой же – несгибаемой, неутомимой.

Гранин повторяет то, что говорил о великих учёных: «Мысленно я примериваю эту судьбу». «Примеривается» судьба человека, не просто остающегося верным своим принципам, но считающего себя обязанным вдохновить людей на борьбу. Связывая воедино эпизоды жизни Клавдии Вилор, сопоставляя «непредвиденные обстоятельства», Д. Гранин раскрывает героический смысл эпохи.

Клавдия Вилор нашла свою линию навсегда, вступив в борьбу за дело революции, взяв себе в конце 20-х годов фамилию, которая расшифровывается так: «Владимир Ильич Ленин Организатор Революции». Высокие слова Клавдия Денисовна не раз обращала и к курсантам военного училища, где преподавала, и к однополчанам, и к крестьянам, оказавшимся под немецкой оккупацией. Писатель вполне солидарен со своей героиней, ибо за её речами и мыслями – «закон силы духа человеческого». Тем более поразительно, что проявляется она не в мгновенном порыве, а в долгих нечеловеческих испытаниях. Способность прожить всю жизнь по этому закону – самое важное в людях, справедливо считает писатель. «Подвиг её растянулся на месяцы... Это был скорее не подвиг, а подвижничество».

Подвижничество – термин, применимый ко многим героям Д. Гранина. Без этого качества немислим ни настоящий учёный, ни передовик производства, ни доблестный воин. Верный своей манере включаться в повествование, автор «Клавдии Вилор» ищет объяснение подвигам в революционной убеждённости и цельности характера своей героини. Жизнь противоречива, об этом мы, сегодняшние, говорим часто и резонно. Не менее резонно оспорить упрощенное представление об «однолинейности» наших предшественников. Д. Гранин пишет, что, создавая «Клавдию Вилор», старался понять многое: собственное фронтовое прошлое, источники побед, значение традиций: «Мы пришли на войну юнцами, и немудрено, что иные из нас готовы были валить на старших вину за наше отступление, за неудачи первых месяцев. Я вспоминаю себя и нескольких ребят из нашего взвода: мы были несправедливы и бездушны; только позднее уразумели мы, что поколение Клавы Вилор приняло на себя главную тяжесть первого года войны. Некоторые из них, из старших, казались нам в чём-то ограниченными, закоснелыми... Они были слишком прямолинейны. Были такие. Наверное, эти недостатки существовали. Каждое поколение имеет свои изъяны. Но стойкости мы учились у них. И мужеству, и убеждённости. Что-то было в этом, теперь уже уходящем, поколении, что-то завидное, цельное, что ныне, спустя десятилетия, стало виднее. Это были убеждённые люди, не знающие сомнений, и, может, именно эти качества, вместе взятые, помогли нам – и старым, и молодым довести войну до победы». Так переосмысливается подход к дням вчерашним и акцентируется их связь с современностью. Частные наблюдения перерастают в обобщения, которые объясняют самое существенное в целой полосе исторического развития. Все это, возможно, предвещает появление в творчестве Даниила Гранина произведений эпического склада.

«История, пережитая Клавдией Вилор, – пишет Даниил Гранин, – открыла мне возможности человеческой души, о которых я не подозревал и которые поэтому хочется приобщить к портрету воина Великой Отечественной войны».

Ободрённый успехом, он взялся за документальный роман. Даниил Гранин написал документальную книгу о человеке большого таланта и уникальной судьбы. Автор знал лично своего героя, общался с ним. Речь идёт о советском генетике Николае Владимировиче Тимофееве-Ресовском, которого коллеги прозвали Зубром. Ученик выдающегося зоолога и биолога Николая Кольцова, Зубр оставил не

только яркий след в науке: особое нравственное свечение исходило от его личности. И это интересует автора прежде всего. Даниил Гранин писал о Тимофееве-Ресовском, а сказал о целой эпохе. Такие учёные, такие натуры, как Зубр, напоминают совершенному человечеству о его огромных творческих потенциях, реализовать которые можно даже в обстоятельствах, отнюдь не благоприятствующих этому. Быть, оставаться самим собой, – самая трудная наука на свете, но это единственный способ для мыслящей личности осуществиться в реальном мире, отдать людям и обществу то, что мог, к чему был призван. В ходе личного общения с героем писатель глубоко прочувствовал драму ученого, брошенного помимо своей воли в водоворот политических коллизий XX века.

«Непроходимый» для цензуры роман «Зубр» был опубликован только в 1987 году на волне перестройки.

В те годы Гранин занялся ещё одной «неудобной» темой – блокадой Ленинграда, о которой в тот период говорили и писали очень скупно, замалчивая огромные жертвы и нечеловеческие страдания миллионов ленинградцев. Писатель рассматривал сбор материалов по этой теме как «долг перед памятью погибших». В 1976 году он совместно с писателем Алесем Адамовичем подготовил к печати первую часть «Блокадной книги», основанную на письменных и устных свидетельствах очевидцев блокады. Текст «Блокадной книги» был опубликован в журнале «Новый мир» в 1977 году, но в Ленинграде, был наложен запрет на печать блокадных историй Гранина и Адамовича. Книга появилась на свет лишь в 1984 году, и стала одной из самых обсуждаемых по всей стране. Хроника блокады Ленинграда, пугающие документальные сюжеты прошлого стали открытием – многие читатели вступали в полемику с писателем, спорили с ним и обвиняли в фальсификации.

Гранин продолжал работать над художественными произведениями: вышли в свет повести «Дождь в чужом городе» (1973), «Однофамилец» (1975), «Обратный билет» (1976). В повестях «Наш комбат» (1968) и «Ещё заметен след» (1984), очерке «Прекрасная Ута» (1967) писатель впервые коснулся военной темы.

Главным художественным произведением 70-х годов стал роман «Картина» (1979), обобщивший раздумья автора об исторической памяти и её отражении в поступках людей.

В романе Даниил Гранин пишет о красоте природы и о человеческих воспоминаниях. Автор заставляет всех беречь всё вокруг нас,

чтобы последующее поколение увидело истинную красоту нашей Земли. Повествуя о негромких, неброских событиях, Гранин сумел показать через них значительное – то, что незаменимо, очень важно в атмосфере нашей сегодняшней жизни. Драматические события разворачиваются вокруг пейзажа известного художника. Взаимодействие делового человека, управленца Сергея Лосева и хрупкого произведения искусства, такого беззащитного, составляет значительную часть повествования. Лосев – мэр города «заштатного, маленького, невидного», оказавшегося в стороне от больших производственных гигантов. Отсюда и скромный бюджет, и изношенное городское хозяйство, и «вечные хлопоты с тем же жильем»: хоть и немало строилось, очередь не убывала, и самая жгучая, самая фантастическая мечта Лосева – «чтобы в кабинете у него под стеклом висели ключи от пустых квартир незаселенного дома».

Пейзаж художника Астахова «У реки» не вписывается в этот сугубо практический круг. Даже увлѣкшись им и привезя его с собой в Лыков, Лосев привычно прикидывает в уме: какие выгоды получит город, если отдать картину в областной музей? С одной стороны, практичный руководитель, с другой, – человек, способный «вбирать в себя духовность бытия». Лосев способствовал тому, чтобы картину по-особому повесили в школе, так, чтобы «в окно видны Жмуркина заводь, старинный дом Кислых, который послужил некогда художнику натурой». Когда Лосев «торговал картину» у вдовы художника, он разыгрывал весельчака с душой нараспашку и одновременно против воли своей показывал глубокую душевную взволнованность.

Великолепно, вдохновенно описана в романе сама картина – таинственный магнетизм, способность открыть прекрасное в привычном каждому жителю Лыкова, непритязательном вроде бы городском уголке, позвать за собой. Лосев, смотря на картину, вдруг «услышал голос матери оттуда, из-за высокой зелени деревьев: «Сергей!» – и привычно побежал на него в глубь этой белой рамы, в глубь этого чудом сохранѣнного детского дня, казалось бы, навсегда забытого...». Не просто мастерский пейзаж, воспроизведение кусочка города видит Лосев: он всё больше подпадает под власть настойчивого напоминания о прожитом – и им самим, и до него, о непрерывном потоке времени, истории. Талант живописца как бы высекает новые искры в «лосевском таланте жизнеустроителя». Мэр Лосев выходит на борьбу, на бой не только за картину, которую надо сохранить для Лыкова, но за саму Жмуркину заводь. Здесь очень скоро как на

«неблагоустроенном месте» начнёт сооружаться филиал фирмы, делающей вычислительные машины.

Событие, радостное для города, оборачивается гибелью его красоты, а также разрушением зреющего у Лосева замысла создать заповедную зону «русской старины провинциального быта». Между тем перенос строительства даже на несколько километров, о чём просит Лосев, требует многих усилий, ведь надо изменять давно утвержденный проект. В сложных перипетиях развернувшейся борьбы не только крепнет характер героя, но происходит процесс нравственного, духовного его обогащения.

Содержание романа отражает важнейшие проблемы нашего времени – времени, когда всё более необходимо проявить гражданские и гуманистические принципы. Скромны масштабы города Лыкова, и Жмуркина завод, защита которой так важна для героя и писателя-гражданина, конечно, не Байкал. Но, читая роман, понимаешь, что в России немало осталось заповедных уголков, требующих защиты.

Гранин стремится показать причины и обстоятельства, затрудняющие достижение жизненной гармонии. Одно из отражений объективно существующих современных противоречий – характер, облик Уварова. Вот уж кому чужда всякая лирика: «Далеко ты зашёл. Когда это ты успел...», – недоуменно цедит он сквозь зубы, выслушав неожиданные предложения Лосева. Уваров – бюрократ, он незаурядный руководитель, способный обличать болтовню, манипуляции с показателями, некачественную работу. И в то же время для него характерно пренебрежительное и в силу этого разрушительное отношение к красоте.

Роман Гранина вторгается в незатухающие споры о качествах делового человека, о его способности ценить и сохранять красоту: «Нет, человека подсчитать невозможно...». В этой фразе, брошенной как-то Лосевым, выражена одна из важнейших мыслей романа. Писателю очень важно утверждение человеческой, жизненной незапрограммированности. Недаром так много в романе непредсказуемых поступков, неожиданных поворотов. Взять хотя бы старика Поливанова с его самозабвенной заботой о сохранении исторических ценностей; но было время, когда он же, Поливанов, эти ценности разрушал. Судьба главного героя тоже окружена атмосферой недоговорённости: Лосев бесследно исчез из города, имя его забыто, никто, похоже, не знает и знать не хочет, что сделал он для Лыкова. Хотя автор «Картины» оставляет нам некоторые надежды. «...Полагаю,

что он вернётся... Потому что обстоятельства именно такого человека требуют». Мы, читатели, верим, что в нашей жизни такие сильные, духовные люди необходимы: дел для них невпроворот. Это в первую очередь и доказал Д. Гранин своим романом. Доказал интересно, ярко, граждански взволнованно. Как и герою романа, нам всем необходимо «чувствовать себя звеном в историческом движении России, сознавать нерасторжимую связь прошлого, настоящего, будущего». И надо помнить, что «мы на памяти стоим».

В 1994 году был опубликован роман «Бегство в Россию» об американских физиках Дж. Баре и А. Саранте, сотрудничавших с советской разведкой. После этого Гранин погрузился в изучение петровской эпохи, итогом чего стала книга «Вечера с Петром Великим» (2000), посвящённая двум последним годам правления царя-реформатора. Книга получила Государственную премию и стала основой для телесериала «Петр Первый. Завещание», снятого в 2011 году режиссером В. Бортко. В этом произведении, как и в последующих, писатель соединяет исторические факты со своими и чужими воспоминаниями, и размышлениями «на вольную тему».

Все его произведения недавних лет написаны в жанре мемуаров. Книга-размышление «Причуды моей памяти» (2009) написана в форме кратких заметок, охватывающих промежутки времени от конца 1930-х годов до наших дней. В этих изящных новеллах автору удалось передать гнетущую атмосферу послевоенных 40-х годов и её воздействие на человеческие судьбы. Беспощадны его мастерские «штрихи», рисующие современную действительность. Важные серьезные вещи перемежаются заметками из записных книжек об увиденном и услышанном – нелепом, смешном, анекдотичном.

«Всё было не совсем так» (2010) – размышления, написанные в виде кратких заметок, собранных на протяжении всей жизни, описывающих детство, родных, друзей, главные события послевоенных лет и современную действительность. В этой книге Даниила Гранина нет конкретного сюжета и главного героя, намеренно нарушена хронология, рассказы сменяются краткими заметками и воспоминаниями автора, смешное перемежается с трагическим, сложное – с простым. Нарушены все общепринятые нормы, но из отдельных историй, мыслей и эмоций автора сложилась яркая картинка, противоречивая и неоднозначная, как сама жизнь.

Роман «Мой лейтенант» (2011) – это не только воспоминания о Великой Отечественной войне с позиции Даниила Гранина, знаю-

щего многие факты и документы, ставшие известными в постперестроечный период. Прежде всего, это попытка разобраться в себе молодом, каким он был в те годы, понять принципы, которыми руководствовался тогда, логику своих поступков. Потому в книге, кроме автора, нашего современника, мудрого и пожилого человека, есть ещё один главный герой – молодой лейтенант Д., тот человек, каким он был в юности и «которого уже нет», как говорит сам Гранин.

Кажется, что автор стремился собрать рассыпанное прежде по другим книгам, собрать самое важное, подвести итоги «своей войне». Это уже не совсем воспоминания, это размышления о философии войны и мира.

Что сразу бросается в глаза – это предельная откровенность романа. Понимаешь, что некоторые факты своей биографии Гранин открывает читателям впервые. Первая же глава, описывающая бомбёжку ополченцев под Ленинградом в июле 1941 г., захватывает так, что не продохнуть. «Вопль» бомб и «солнечная безмятежная голубизна неба». Чётко проведенное противопоставление «безучастной красоты неба», с одной стороны, и обнажённостью нервов, «жутчайшим страхом» молодого ополченца – с другой. «Война воняет мочой» – этим всё сказано. Этот эпизод мучает его, столько лет он пытался забыть это физическое унижение, но тем настойчивей оно вспоминается ему. «Я ничего не успел, а меня уже превратили в ничтожество», – пишет Гранин.

О работе в «Ленэнерго» также написано предельно честно: после прорыва блокады при острой нехватке энергии к энергоносителям могли подключить ресторан на Невском проспекте, а институтам и фабрикам в подключении могли отказать. Сотрудники брали за это взятки «борзыми щенками» (семгой, копченой колбасой). Даниил Александрович мог бы и не писать об этом, остаться этакой «иконой» для потомков. Но кто в нашей стране хоть по мелочи не замаран в этих «дать взять», «достать по знакомству»...

По степени честности книга вообще воспринимается как исповедальная.

Это ощущение поддерживает и образ Риммы, цельного, чистого и абсолютно честного человека. Надо было иметь определенную силу духа не столько даже для описания своих прегрешений в отношениях с Риммой, сколько показать её более зрелой и мудрой, более принципиальной, чем лейтенант Д. Признать её превосходство – это поступок!

Одно из сильнейших мест книги – описание гибели Левашова. За одно мгновение пронеслась перед глазами героя вся его жизнь, «была одна огромная секунда». Как сказано Граниным: «Не смерть пришла, а удалилась жизнь, унесла Женю Левашова, весь его мир, единственный, небывалый...». Действительно, «пришла смерть» – это непредставимо, ведь не старуху с косою воображаешь, когда читаешь о чьей-то смерти... А жизнь – это дыхание, движение, мысль в глазах – вот это и ушло из Левашова на глазах лейтенанта.

Книга интересна и с точки зрения фактических подробностей окопного быта под Ленинградом (сгущёнка, разлитая по мыльницам, и многое другое). Писатель беспощаден в изображении сути политической системы Советского Союза, её отношения к человеку. Примеров много: с потерями бойцов не считались – отчитывались за пройденные километры, на Невском пятачке перед атакой отсутствовали часы у командного состава, ножницы для разрезания проволоки. Горько и больно читать эти строки. Больно за тех людей, которых уже не вернуть. И совершенно ошеломляет мудрая фраза автора «Мы вытерпели эту войну». Она настолько значима, что именно этой фразой можно подвести итог романа.

В романе «Заговор» (2012) Даниил Александрович с горестью вспоминает тяготы военного времени, выпавшие на долю его поколения, и послевоенные годы, разрушившие надежды победителей на счастливую и безоблачную жизнь. Автор не оставляет без своего пристального внимания и сегодняшнюю действительность, которая представляется ему далекой от идеала. В целом это – яркое повествование о жизни, в которой сталкиваются грустное и весёлое, сложное и простое, обыденное и удивительное. В книге нет морализаторства, готовых ответов на сложные и волнующие вопросы, есть только искреннее желание поделиться с читателем бесценным опытом много повидавшего и пережившего человека.

В 2014 году в «Лениздате» вышел роман «Человек не отсюда», в котором тесно переплелось художественное и документальное. Если в предыдущих книгах Гранин учит, как менять судьбу, то теперь он показывает, как следовать ей.

Весной 2017 года в Москве была издана последняя книга Даниила Гранина «Она и всё остальное», которая косвенно касается военной темы – роман был написан в первую очередь о любви. Об отношениях питерского инженера и немки, изучающей наследие архитектора Шпреера, видного деятеля Третьего рейха. Критики даже успели

сравнить его с бунинской прозой, настолько нетипичным для Гранина стало произведение.

Известный советский писатель, своеобразный художник, Д. Гранин внёс заметный вклад в постижение нашего сложного и стремительного времени как времени больших созидательных усилий, характерных перемен в сознании человека.

4 июня 2017-го Даниила Гранина не стало. Ему было 98 лет.

Смерть писателя, хоть и не была неожиданностью, потрясла поклонников творчества прозаика и просто неравнодушных людей.

Награды писателя

Государственные награды Российской Федерации:

1999 – Орден «За заслуги перед Отечеством» III степени – за заслуги перед государством и большой вклад в развитие отечественной литературы.

2008 – Орден Святого апостола Андрея Первозванного – за выдающийся вклад в развитие отечественной литературы, многолетнюю творческую и общественную деятельность.

2013 – Орден Александра Невского – за вклад в развитие отечественной литературы и многолетнюю общественную деятельность.

Государственные награды СССР:

1942 – Орден Красной Звезды – за образцовое выполнение боевых заданий командования фронтом по восстановлению и ремонту боевой техники.

1979 – Орден Дружбы народов.

1967 – Орден Трудового Красного Знамени.

1985 – Орден Отечественной войны II степени – за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

1984, 1989 – орден Ленина.

1989 – Герой Социалистического Труда.

Иностранные награды:

2000 – Орден «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия» степени офицера (Германия).

2013 – «Медаль Маршал Баграмян» (Армения).

Конфессиональные награды:

2009 – Орден святого благоверного князя Даниила Московского II степени.

Звания:

Почетный доктор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов с 1997 года.

Почётный член Российской академии художеств.

Почётный гражданин Санкт-Петербурга (19 мая 2005 года).

Премии:

1978 – Государственная премия СССР в области литературы, искусства и архитектуры – за повесть «Клавдия Вилор».

1998 – Премия Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области литературы, искусства и архитектуры за 1997 год – за вклад в современную литературу.

2002 – Государственная премия Российской Федерации в области литературы и искусства 2001 года – за роман «Вечера с Петром Великим».

2008 - Международная премия за развитие и укрепление гуманитарных связей в странах Балтийского региона «Балтийская звезда».

2011 – Литературная Бунинская премия – за верное служение Отечеству, выдающийся вклад в развитие русской литературы, за смелость «идти на грозу».

2012 – Царскосельская художественная премия – за книги «Заговор», «Все было не совсем так» и «Причуды моей памяти».

2012 – Первая премия «Большой книги» – за книгу «Мой лейтенант».

2013 – Премия «Лучший роман года» (Китай), за книгу «Мой лейтенант».

2016 – Премия имени доктора Фридриха Йозефа Гааза – за особый вклад в укрепление германо-российских отношений.

Премия Президента Российской Федерации в области литературы и искусства.

Премия имени Гейне.

2017 – Премия Министерства обороны Российской Федерации в области культуры и искусства в номинации «Литературное искусство».

2017 – Премия Правительства Санкт-Петербурга в области культуры и искусства за 2016 год (за достижения в области литературы) – за создание книг «Она и всё остальное», «Мой лейтенант».

2017 – Государственная премия Российской Федерации за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности.

Произведения Д. А. Гранина

Книги

- 84(2=Рус)
Г771 Собр. соч. : в 5 т. – Ленинград : Художеств. лит., Ленингр. отд-ние, 1989–1990.
- 839020 Т. 1 : Иду на грозу : роман, повести. – 1989. – 589, [2] с., [1] л. портр. – Содерж.: Автобиография ; Иду на грозу : роман ; Место для памятника ; Кто-то должен ; Эта странная жизнь.
- 843836 Т. 2 : Рассказы и повести. – 1989. – 533, [2] с. – Содерж.: Дождь в чужом городе ; Ты взвешен на весах... ; Собственное мнение ; Первый посетитель ; Обратный билет ; Чужой дневник ; Путешествия.
- 844347 Т. 3 : Повести и рассказы. – 1989. – 653, [2] с. – Содерж.: Клавдия Вилор ; Молодая война ; Наш комбат ; Дом на Фонтанке ; Ещё заметен след ; Зубр ; Выбор цели ; Запретная глава.
- 856245 Т. 4 : Картина : роман, повести. – 1990. – 509, [2] с. – Содерж.: Картина : роман ; Однофамилец ; Повесть об одном учёном и одном императоре.

- 871018 Т. 5 : Искатели : роман, повести и рассказы, эссе / [послесл. В. Оскоцкого]. – 1990. – 749, [2] с. – Содерж.: Искатели : роман ; Размышления перед портретом, которого нет ; Ленинградский каталог ; Братья Елисеевы ; Мимолётное явление ; До поезда оставалось три часа ; Неизвестный человек ; Два лика ; Священный дар ; Отец и дочь ; Тринадцать ступенек ; Герой, которого он любил всеми силами своей души ; Милосердие.
- P2
Г771 Собр. соч. : в 4 т. / [вступ. ст. В. Озерова]. – Ленинград : Художеств. лит., Ленингр. отд-ние, 1978–1980.
- 630621 Т. 1 : Генерал Коммуны : повесть ; Искатели : роман. – 1978. – 645 с., 1 л. портр.
- 653032 Т. 2 : Иду на грозу : роман, очерки. – 1979. – 678 с.
- 663667 Т. 3 : Повести, рассказы, эссе. – 1980. – 437 с.
- 673786 Т. 4 : Повести ; Картина : роман. – 1980. – 632 с.
- 84(2Рос-Рус)
Г771 Бегство в Россию; Зубр : романы. – Курган : Зауралье, 1996. – 638 с. : портр.
917669
917668
- 8
Г771 Два крыла. – Москва : Современник, 1983. – 365 с.
723433
- P2
Г771 Ещё заметен след : повести и рассказы. – Ленинград : Совет. писатель, Ленингр. отд-ние, 1985. – 368 с.: портр.
769680

- 84(2Рос=Рус) Жизнь не переделать... : повести, рассказы. –
Г771 Москва : Центрполиграф, 2004. – 461, [2] с.
958497
- 84(2=Рус) Запретная глава : повести. – Ленинград : Совет.
Г771 писатель, Ленингр. отд-ние, 1991. – 538, [2] с.
889645
- 84(2=411.2) Зубр : романы. – Москва : Эксмо, 2004. – 765, [2]
Г771 с. : портр. – (Красная книга русской прозы). – Со-
986953 держж.: Зубр ; Бегство в Россию ; Чужой дневник.
- 84(2=Рус) Зубр : повесть : [о Н. В. Тимофееве-Ресовском] ;
Г771 [худож. В. Мишин]. – Ленинград : Совет. писатель,
817152 Ленингр. отд-ние, 1987. – 287, [1] с. : ил.
- 84(2=Рус) Иду на грозу : роман ; Клавдия Вилор : повесть. –
Г771 Москва : Совет. Россия, 1989. – 442, [2] с. : ил.
847803
847500
847499
- Р2 Искатели : роман. – Москва : Высш. шк. 1987. –
Г771 414, [1] с.
830233
- 84(2=411.2)6 Картина. – Москва : Олма Медиа Групп, 2014. –
Г771 477, [2] с.
992401
- 9(С)27 Клавдия Вилор. – Ленинград : Совет. писатель,
Г771 1980. – 175 с. : портр.
М624444

- Р2 Место для памятника : повести / [послесл. Н. Ива-
Г771 нова]. – Москва : Известия, 1982. – 461 с. : портр. –
712491 (Библиотека «Дружбы народов»).
- 84(2=Рус)7-4 Милосердие : [очерки]. – Москва : Совет. Россия,
Г771 1988. – 143, [1] с.
М801090
- 84(2Рос=Рус) Мой лейтенант. – Москва : ОЛМА Медиа Групп,
Г771 2012. – 317, [2] с. : ил.
967474
- 84(2=Рус) Наш дорогой Роман Авдеевич : повесть. – Ленин-
Г771 град : Совиттурс, Ленингр. фил., 1990. – 63, [1] с.
891079
- 84(2=Рус) Наш комбат : повести, рассказы. – Москва : Прав-
Г771 да, 1989. – 461 с.
850291
- 32И Неожиданное утро : [очерки]. – Ленинград : Лен-
Г771 издат, 1970. – 342 с. : ил.
405332
- 84(2=Рус) О наболевшем : [сборник]. – Ленинград : Совет.
Г771 писатель, Ленингр. отд-ние, 1988. – 95, [1] с.
836225
- Р2 Однофамилец : повести и рассказы. – Москва :
Г771 Совет. Россия, 1983. – 443 с.
730763
- 83.3(2) Точка опоры : статьи, беседы, портреты. –
Г771 Москва : Изд-во Агентства печати «Новости», 1989.
854606 – 316 с., [8] л. ил.

P2 Тринадцать ступенек : [сборник]. – Ленинград :
Г771 Совет. писатель, Ленингр. отд-ние, 1984. – 304 с.
M707997

84(2Рос=Рус) Чудеса любви : рассказы и повести. – Санкт-
Г771 Петербург : Журн. «Нева», 2000. – 317, [2] с.
938982

* * *

9(о)27 Адамович, А. Блокадная книга / А. Адамович,
A281 Д. Гранин . – Москва : Совет. писатель, 1982. – 432
720776 с. : ил.
720149

Публикации в периодических изданиях

Всё было не совсем так // Звезда. – 2010. – № 4. – С. 6 – 60.

Европейский час памяти // Журнал для тех, кто хочет уберечь де-
тей от наркотиков. – 2014. – № 2 (26). – С. 4–7.

Заговор // Звезда. – 2012. – № 1. – С. 6–72.

История создания «Блокадной книги» // Дружба народов. – 2002.
– № 11. – С. 156–166.

Как жили в блокаду : воспоминания // Звезда. – 2014. – № 1. –
С. 61–64.

Листопад // Звезда. – 2008. – № 1. – С. 51–86 ; № 2. – С. 8–107.

Любовь – это лучшее изобретение человечества // Октябрь. –
2009. – № 7. – С. 164–172.

Мой лейтенант : [отр. из романа] // Журналист. – 2013. – № 5. –
С. 92–93.

Оборванный след : повесть // Дружба народов. – 2003. – № 9. – С. 8–38.

Перечитывайте заново : [заметки писателя] // Огонек. – 2008. – № 45. – С. 12–13.

Потерянное милосердие : [заметки писателя] // Нева. – 1999. – № 8. – С. 114–139.

По ту сторону : повесть // Дружба народов. – 2003. – № 1. – С. 8–53.

Совесь: бесполезное свойство души? : о духов. здоровье общества // Дружба народов. – 2009. – № 7. – С. 157–177.

Литература о жизни и творчестве Д. А. Гранина

91.9:83
Г771
932014
Даниил Александрович Гранин : библиогр. указ. / Рос. нац. б-ка ; [сост. Д. Б. Азиатцев и др.; авт. вступ. ст. А. И. Павловский]. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. – 222, [1] с. : портр.

8Р2.11
С772
703550
Старков, А. Н. Нравственный поиск героев Даниила Гранина / А. Старков. – Москва : Художеств. лит., 1981. – 199 с.

83.3(2=Рус)
Ф598
834686
Финк, Л. А. Необходимость Дон Кихота : кн. О Д. Гранине / Л. А. Финк. – Москва : Совет. писатель, 1988. – 317, [2] с., [8] л. ил. : портр.

Анастасьев, Н. Благо непонимания : о сб. ст. выступлений, эссе «Интеллегенды» / Н. Анастасьев // Дружба народов. – 2017. – № 3. – С. 261–268.

Боброва, Е. Победа за Граниным : роман «Мой лейтенант» получил премию «Большая книга» / Е. Боброва // Рос. газ. – 2012. – 29 нояб. – С. 22.

Боброва, Е. Твори любовь, а не войну : о новом романе Д. Гранина «Они и все остальные» / Е. Боброва // Рос. газ. – 2017. – 4 апр. – С. 12.

Борич, Л. Боль давних следов : [рец. на кн. «Ещё заметен след»] / Л. Борич // Нева. – 1986. – № 4. – С. 165–166.

Гранин, Д. Война прошла через меня : [беседа с писателем] / А. Бузулукский // Огонёк. – 2009. – № 16. – С. 12–13. – 3 фот.

Гранин, Д. Капитаны и смазчики : [беседа о творчестве] / А. Мелихов // Октябрь. – 2010. № 6. – С. 126–133.

Гранин, Д. Любовь – это лучшее изобретение человечества : [беседа о кн. «Причуды моей памяти»] / А. Мелихов // Октябрь. – 2009. – № 7. – С. 164–172.

Гранин, Д. Мучительные вопросы бытия : [беседа с писателем Д. А. Граниным] / провёл С. Луконин // Лит. газ. – 2004. – № 46/47. – С. 5.

Гранин, Д. Не надо приспособливать историю : [беседа с писателем Д. А. Граниным] / провела Н. Шергина // Рос. газ. – 2004. – 28 янв. – С 1–4.

Гранин, Д. Советская жизнь стала белым пятном : [беседа с писателем Д. А. Граниным] / провела Ю. Ларина // Огонёк. – 2004. – № 36. – С. 29–30.

Гранин, Д. : Человека иногда надо ставить в тупик : [беседа с писателем Д. А. Граниным] / провела И. Тучинская // Огонёк. – 2008. – № 38. – С. 34–36.

Гранин, Д. Что делать интеллигенции, когда ее роль кончилась : [интервью с писателем Д. А. Граниным] / провёл О. Мартыненко // Вопр. культурологии. – 2006. – № 12. – С. 94–96.

Гранин, Д. Яркая заплата : [беседа с писателем Д. А. Граниным о его творчестве] / провёл А. Мелихов // Октябрь. – 2009. – № 10. – С. 163–170.

Грекова, И. Легендарный образ : [рец. на повесть «Зубр»] / И. Грекова // Октябрь. – 1987. – № 5. – С. 184–189.

Грекова, И. Между двумя толкованиями : [рец. на рассказ «Запретная глава»] / И. Грекова // Октябрь. – 1988. – № 12. – С. 203–205.

Давыдова, М. И. Творческий путь длиной в 70 лет / М. И. Давыдова // Библиография. – 2010. – № 3. – С. 121–123.

Ермолаева, Т. М. «Так не бывает!..» : урок по рассказу Даниила Гранина «Пленные» / Т. М. Ермолаева // Лит. в шк. – 2012. – № 5. – С. 30–32.

Зиновьева, Е. Д. Гранин. «Причуды моей памяти» / Е. Зиновьева // Нева. – 2009. – № 3. – С. 244–245.

Казинцев, А. Лицом к истории: продолжатели или потребители : [рец. на повесть «Зубр»] / А. Казинцев // Наш современник. – 1987. – № 11. – С. 166–175.

Крышук, Н. П. Двойное зрение : о прозе Даниила Гранина / Н. П. Крышук // Звезда. – 2014. – № 1. – С. 65–70.

Куканов, Ю. «В сотворении человека имелся какой-то изначальный смысл» : [беседа с писателем Д. А. Граниным] / провёл Ю. Куканов // Слово. – 2000. – № 99/100. – С. 3–11.

Лазарев, Д. Это открывается нашим дням... : [о кн. «Вечера с Петром Великим»] / Д. Лазарев // Знамя. – 2001. – № 4. – С. 222–224.

Мелихов, А. Два капитана : [о романе «Мой лейтенант»] / А. Мелихов // Звезда. – 2013. – № 9. – С. 234–238.

Мелихов, А. Новый Гранин : [рец. на кн. «Мой лейтенант»] / А. Мелихов // Знамя. – 2012. – № 6. – С. 208–210.

Попов, Г. Система и Зубры : размышления экономиста по поводу повести «Зубр» / Г. Попов // Наука и жизнь. – 1988. – № 3. – С. 56–64.

Последний из однополчан / К. Журенков [и др.] // Огонёк. – 2012. – № 48. – С. 6.

Разумихин, А. Бывают странные сближения : [отзыв о романе «Всё было не совсем так»] / А. Разумихин // Наш современник. – 2012. – № 5. – С. 260–273.

Рубашкин, А. Не поле перейти : [к 75-летию со дня рождения Д. Гранина] / А. Рубашкин // Нева. – 1994. – № 1. – С. 291–292 : портр.

Рубашкин, А. О страхах и бесстрашии / А. Рубашкин // Дружба народов. – 2009. – № 1. – С. 206–210.

Рубашкин, А. Правда, увиденная одним человеком : [о «Блокадной книге»] / А. Рубашкин // Звезда. – 2011. – № 9. – С. 128–133.

Сидоров, Е. Повесть о редкостном человеке : [о повести «Зубр»] / Е. Сидоров // Знамя. – 1987. – № 6. – С. 226–228.

Снеговая, И. А. Terra Incognita : к 90-летию Д. А. Гранина / И. А. Снеговая // Библ. дело. – 2009. – № 1. – С. 14–15.

Турков, А. Запретные главы / А. Турков // Дружба народов. – 2013. – № 4. – С. 244–246.

Узилевский, А. Выбор цели: вариант второй : [о творчестве Д. Гранина] / А. Узилевский // Нева. – 1989. – № 1. – С. 197–202.

Урбан, А. Дела и люди: вчера и сегодня : [рец. на повесть «Зубр»] / А. Урбан // Звезда. – 1987. – № 7. – С. 195–206.

Финк, Л. Герой наших дней : по страницам произведений Д. Гранина / Л. Финк // Вопр. лит. – 1986. – № 6. – С. 11–31.

Финк, Л. Стремление быть рощей : заметки о творчестве Д. Гранина / Л. Финк // Звезда. – 1986. – № 7. – С. 187–197.

Чижова, Е. «Когда подводишь итог...» : о творчестве Д. Гранина / Е. Чижова // Вопр. лит. – 2009. – № 6. – С. 382–407.

Шулаков, С. Функция утраченного : о кн. «Причуды моей памяти» / С. Шулаков // Кн. обозрение. – 2008. – № 51. – С. 7.

г. Благовещенск
ул. Ленина, 139
тел: + 7 (4162) 23-73-90
e-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru

ok.ru/libamur
vk.com/libamur
[instagram.com/amurlib](https://www.instagram.com/amurlib)
[facebook./groups/libamur](https://www.facebook.com/groups/libamur)